

Сэл был не в восторге от расписания уроков, но суровый взгляд отца заставил его сглотнуть протест. Так и сложилось, что его обучали истории, дракам, политике, этикету, боевой магии и стратегии сражений. Артур обучал его боевой магии и политике, Ланселот – искусству боя и стратегии, а Гавейн – этикету и истории. Невероятная память Сэла позволяла ему быстро усваивать знания. Артур, в частности, умело использовал эту способность, и вскоре Сэл с радостью уворачивался от огненных шаров, которые тот метал в него. Никогда прежде Сэл не видел такой магии, как эти огненные шары. Артур создавал их голыми руками, с легкостью управляя ими. — Потрясающе, — подумал Сэл. Оставшись один, он решил попробовать создать огонь сам. Сначала ничего не выходило, но через несколько недель он, наконец, сумел вызвать крохотное пламя в своих руках. — Теперь нужно заставить его вырасти, — усмехнулся Сэл, глядя на слабое пламя. — Что ты делаешь, дитя? — раздался голос сзади. Сэл обернулся и увидел Артура. — Я... я... — заикнулся он, чувствуя себя маленьким ребенком перед взрослым. — Я... Артур, вместо того, чтобы ругать его, с изумлением смотрел на пламя в руках Сэла. Заметив взгляд Артура, Сэл поспешно погасил огонь. — Прости меня, Артур, — прошептал он виновато. — Я не должен был... — Ты можешь сделать это снова, дитя? — спросил Артур, его голос звучал странно. Сэл заколебался, а затем снова зажег пламя. Артур протянул руку к огню, пока не почувствовал его тепло. Его глаза расширились, и он посмотрел на Сэла с нескрываемым удивлением. — Ты можешь объяснить, как тебе это удалось? — спросил он. Сэл пожал плечами. — Я захотел, — ответил он. — Я... я пытался сделать это с тех пор, как впервые увидел, как ты используешь огненные шары... Я... прости меня, если я сделал что-то недопустимое... — Нет... нет, все в порядке, малыш, — мягко сказал Артур, взъерошив волосы Сэла. Сэл растерялся. Обычно взрослые, не являющиеся родственниками ребенка, не прикасались к ним. Это считалось неприличным, и Артур никогда не нарушал это негласное правило... до сих пор... — Скажи мне, дитя: что ты знаешь о своей матери? — спросил он. Сэл замялся, а затем честно ответил: — Я знаю, что она была молода, когда умерла, и что мои родители недолго были женаты. Я знаю, что у меня ее глаза, и знаю, что она была гениальной. Я не думаю, что Атр знал ее долго. Он смешал правду с небольшой ложью, чтобы сделать свой рассказ правдоподобным. — Значит, ты не знаешь, в какой семье она родилась? — спросил Артур. Сэл пожал плечами. — Не совсем, — ответил он, не солгав до конца. — Понятно, — сказал Артур, снова взъерошив волосы Сэла. — И не волнуйся, дитя. Я не сержусь на тебя. Пойдем со мной. Я покажу тебе кое-что еще. Сэл колебался, но затем сделал, как ему было сказано. Через четыре часа он вернулся в свои комнаты, совершенно измученный. Артур действительно показал ему много нового. Он обучил Сэла управлять огнем, не создавая его с нуля, и сделал то же самое с растениями. Сэл старался изо всех сил, пока не смог заставить цветок распуститься, а костер гореть без дров. Это был утомительный способ использования магии, и Сэл просто упал на кровать, чтобы поспать. Он проспал всю ночь, а утром его разбудил отец, сказав, что их зовут к Артуру. Сэл поднялся и последовал за отцом в Большой зал. — Мирддин, Сэл, — приветствовал их Артур. — Я позвал вас, чтобы попросить об услуге. — Милорд? — спросил Мирддин. Сэл был не менее удивлен, но как «несовершеннолетний» он не имел права говорить, пока к нему не обратятся. Он давно научился подчиняться этим правилам, даже если на самом деле уже не был ребенком. — Мирддин, я хочу усыновить твоего сына, — сказал Артур. Сэл моргнул. Усыновить его?! У него был отец, так почему... — Мне нужен наследник, и я не знаю, сколько времени пройдет, пока я сам обзаведусь им. Я прошу вашего разрешения взять вашего сына в качестве моего наследника до тех пор, — сказал Артур. — Для меня это большая честь, милорд, — ответил Мирддин. — К сожалению, Сэл слишком стар, чтобы принять часть вашей души — он не может быть вашим истинным наследником. Возможно, он станет приемным заместителем, который будет иметь доступ к небольшой части вашей семейной магии, но никак не приемным наследником обычного друида. Не забывайте, что мы — уроженцы Фирболга. Наши души не обладают мягкостью и гибкостью человеческих душ. Если бы вы были обычным друидом, вы могли бы дать ему полный доступ к своей семейной магии — как Старый, вы не можете этого сделать. — Я знаю,

— спокойно ответил Артур. — Ты хорошо учил меня, Мирддин. Именно поэтому я решил попросить за твоего сына. Он может использовать мою семейную магию. Я сам это видел. Где-то в роду твоей жены когда-то был кто-то из моей семьи. Моя кровь уже течет в его жилах. Мне нужно только усыновить его по основной линии. Сэл удивленно моргнул. Он был потомком Артура?! Но откуда Артур знал?! Вспомнился взгляд Артура, когда он увидел огонь Сэла, когда коснулся его... Семейная магия?! Артур испытывал его вчера, чтобы подтвердить то, что он увидел в первый раз, когда Сэл добыл огонь?! Давал ли ему задания, чтобы убедиться, что Сэл действительно использует Семейную магию Артура?! Сэл внезапно почувствовал себя ребенком, который дотронулся до чего-то, к чему ему вообще не следовало приближаться... Мирддин выглядел несколько озадаченным и повернулся к Салу, чтобы внимательно рассмотреть своего сына. — Ты уверен в этом, Артур? — спросил он. Артур кивнул. — Да, — ответил он. — Ты дашь мне разрешение? — Ты знаешь, как далеко от главной линии он находится? — спросил Мирддин. Артур пожал плечами. — Посмотрим, — ответил он. — Чем ближе он будет, тем сильнее он станет после принятия. Мирддин снова внимательно посмотрел на Сала. Сэл знал, что у него нет права голоса в этом решении. Мирддин был его отцом — именно он решал судьбу Сэла. Сэл знал, что ему бы это не понравилось, когда он был в своем времени, но он давно научился приспосабливаться, тем более что знал, что его отец примет решение против, если посчитает, что Сэл будет несчастлив в таком положении. — Я не откажусь от своих прав ради сына, — сказал Мирддин в тот момент. — Я и не хочу, Мирддин, — сказал Артур. — Я просто хочу добавить родителя. Мирддин молчал, взгляд его был устремлен вдаль. Прошла минута, и он медленно кивнул. — Если ты хочешь, — произнес он, голос его был тих и спокоен, — я отдам тебе своего сына в качестве наследника. У тебя будет право учить его, право решать, что для него лучше, но у меня остаются те же права. Я не откажусь от них. Артур на мгновение задумался, словно взвешивая слова Мирддина. Затем склонил голову в знак согласия. — Пусть будет так, — сказал он. — Пусть будет так, — повторил Мирддин, и в его глазах мелькнула грусть. Сэл моргнул. Он думал, что отец никогда не позволит Артуру усыновить его. Но, не произнеся ни слова, он дошел до своих комнат. — Ты позволишь ему усыновить меня? — спросил он, голос его дрогнул. Мирддин отвел взгляд. — Я знаю, что тебе не нравится эта идея, Сальвазсахар, — произнес он, — ты старше его, ты чувствуешь себя взрослым. Но, пожалуйста, пойми мое решение. Артур сказал, что ты можешь частично использовать магию его семьи, а значит, кто-то из твоих предков был его потомком. Я не могу научить тебя магии, которая тебе нужна для этой части твоего наследия. Если Артур захочет усыновить тебя и научить, я не буду препятствовать. Ты имеешь право знать свою семейную магию. Сэл вздохнул. — Значит, мне снова придется играть ребенка, — пробормотал он. Мирддин улыбнулся, в его глазах мелькнуло тепло. — Я уверен, что в будущем тебе придется делать что-то подобное чаще. Пока ты не найдешь дорогу домой, тебе придется приспосабливаться. Иногда это легче сделать в детстве, — ответил его отец. — Так что не расстраивайся, Сэл. Ты играешь в ребенка с тех пор, как приехал. Ты просто продолжишь в том же духе. — Да. И меня снова будет кто-то учить, — с усмешкой произнес Сэл. — Тебя учат с тех пор, как ты приехал. — Да, — подтвердил Сал. — Но в то время я не был сыном одного из моих учителей... — Смирись с этим, — холодно посоветовал его отец. И Сэл смирился. На следующий день ему дали зелье с добавлением крови Артура — зелье усыновления. Он выпил его без протеста. После этого он почти не изменился. Только его глаза стали еще зеленее, чем были раньше. В них появился внутренний свет, которого раньше не хватало. Но было и другое. Вскоре после усыновления Сэл обнаружил, что его способности к семейной магии Артура взлетели до небес. — Должно быть, ты был совсем близко к главной линии, — сказал Артур, когда заметил, что Сэл вдруг почти ощутил огонь, которым он мог управлять. — Вхождение в главную линию дало тебе такой прилив сил, какой редко можно увидеть. Ты должен понять, что теперь у тебя есть способности твоего прежнего статуса в семье и способности твоего нового статуса. Они смешались и создали... ну... твою силу. — Понятно, — ответил Сэл. В тот вечер он спросил отца, возможно ли, что он все это время принадлежал к главной линии. — Да,

— ответил отец. — Я даже догадывался, что ты принадлежал к ней раньше. Сила твоей Семейной Магии указывает на то, что у тебя всегда было достаточно способностей, чтобы быть Владыкой. Возможно, ты даже был Владыкой в свое время. И он не знал об этом — но это осталось невысказанным. Сэла тревожило, что все в его время скрывали от него нечто важное. — Если я когда-нибудь вернусь, то узнаю, почему я вообще ничего не знаю о своей семье, — поклялся себе Сэл. После этого они больше никогда не говорили о его положении в будущем. Сэла учили Артур и другие рыцари. После того как он был принят в главную семью, количество его уроков увеличилось. Но самое важное Мирддин рассказал ему несколько недель спустя. — Когда я и Артур умрем, — сказал Мирддин, — ты должен будешь держать стражей Камелота. Замок был построен мной и Артуром, поэтому его охраняет наша магия. Как наш наследник, он будет твоим, когда нас не станет. После нашей смерти ты будешь владыкой этой земли. Ты должен заботиться о людях, которые здесь живут. — Но что будет с ребенком, который родится у Артура? — спросил Сэл. — Пока он не признает его, оно не будет ничем управлять, — ответил Мирддин. — Ты — его наследник, пока он не решит иначе. Готовься к этому. И это было последнее слово, сказанное по этому вопросу. Сэл узнал все, что мог, и наконец попрощался со своими отцами, снова пустился в путь. Артур отпустил его, так как Сал сказал ему, что хочет учиться дальше, и Мирддин знал, куда Сал отправится. Пришло время узнать больше о семье.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3081017>